

Видовая корреляция в толковом словаре*

Aspectual correlation in an explanatory dictionary

Шмелев А. Д. (shmelev.alexei@gmail.com)

Московский педагогический государственный университет;
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва

Рассматривается распространенная лексикографическая практика, в соответствии с которой полное толкование дается только одному из членов видовой пары, тогда как для другого вместо толкования дается отсылка. Обсуждается вопрос о том, в каких случаях такая практика допустима или даже необходима.

1. Природа русского глагольного вида

Как известно, русский глагольный вид одни грамматисты считают словоизменительной, а другие — классифицирующей категорией. В первом случае говорят, что одна и та же глагольная лексема может иметь формы как совершенного, так и несовершенного вида; во втором случае говорят о глагольных лексемах совершенного и несовершенного вида, которые могут быть связаны между собой какими-то (напр., словообразовательными) отношениями. Сама проблема связана с фундаментальным свойством русских глаголов, состоящим в том, что любая глагольная форма, употребленная в высказывании, относится к тому или иному виду и при этом абстракция отождествления глагольных форм одного вида в качестве представителей одной лексемы не вызывает затруднений. Совокупность глагольных форм одного вида, отождествленных в качестве представителей одной лексемы, назовем глаголом совершенного и, соответственно, несовершенного вида соответственно. Значительно менее ясным является вопрос, возможно ли (и если да, то в каких случаях) отождествление разнородных глаголов в качестве представителей одной лексемы. Признание того, что это возможно и означает принятие словоизменительной трактовки глагольного вида. При таком подходе говорят также, что разнородные глаголы, объединяемые в одну лексему составляют видовую пару, а отношение между этими глаголами можно назвать отношением видовой коррелятивности. Понятие видовой пары не менее активно используется и при принятии трактовки глагольного вида как классифицирующей катего-

рии. В этом случае предполагается, что между разнородными глаголами может иметь место особо тесная связь (видовая коррелятивность), которая позволяет попарно объединить эти глаголы, но уже не в одну лексему, а в видовую пару¹.

В книге [Зализняк, Шмелев 2000] мы высказали соображение, что все существенное, что можно сказать о русском виде вообще и видовой коррелятивности в частности, может быть сформулировано в терминах и той, и другой трактовки вида (как словоизменительной или классифицирующей категории). Выбор между ними определяется не столько сутью дела, сколько удобством описания. В частности, в толковом словаре достаточно дать толкование одному из членов видовой пары, если из этого толкования можно вывести толкование другого члена той же пары при помощи регулярных и универсальных

* Настоящая статья развивает положения, сформулированные в ряде предшествующих публикаций, в частности [Шмелев 1989; Булыгина, Шмелев 1992; Зализняк, Шмелев 2000, 97–103; Mikaelian, etc. 2008; Шмелев 2008аб].

¹ Заметим, что при принятии трактовки глагольного вида как классифицирующей категории встречается подход, не признающий существования видовой пары и, соответственно, видовой коррелятивности. Сторонники такого подхода объявляют понятие видовой пары устаревшим и предлагают отказаться от него в пользу понятия «видового кластера» [Janda 2007]. Заметим, что сам термин «видовой кластер» представляется не слишком удачным. Что в нем значит прилагательное «видовой»? Когда говорят о видовой паре или видовой коррелятивности, слово «видовой» указывает на то, что члены пары или корреляты противопоставлены по виду; но члены «кластера» не могут быть противопоставлены по виду, поскольку в русском языке только два вида.

правил. В этом случае даже при морфологической нерегулярности в словарной статье нетолкуемого члена можно ограничиться отсылкой к толкованию его видового коррелята. Такое решение будет практически эквивалентно признанию словоизменительной природы глагольного вида. Напротив того, невозможность вывести при помощи регулярных и универсальных правил толкование одного видового коррелята из толкования другого означает необходимость давать в толковом словаре и то, и другое толкование. В этом случае принятие словоизменительной трактовки вида будет предполагать соединение в рамках одной лексемы двух несводимых друг к другу толкований, при этом различие толкований соответствует формальному видовому различию. Представляется, что в этом случае значительно удобнее иметь две независимых словарных статьи, что практически эквивалентно принятию трактовки вида как классифицирующей категории.

2. Отсылки или полные толкования?

Независимо от того, считать ли глагольный вид словоизменительной или классифицирующей грамматической категорией, все, кто всерьез изучал глагольную семантику, даже если признают, существование видовых пар, знают, что даже между членами видовых пар самых регулярных семантических типов, как правило, имеются важные смысловые различия. Дело в том, что глаголы совершенного вида обозначают события, т. е. предполагают, что ранее имело место одно положение дел, а после того, как произошло данное событие, возникло другое, новое положение дел. В то же время для глаголов несовершенного вида, в том числе входящих в видовые пары, характерны употребления иного типа, соотносимые не с событиями, а с явлениями, длящимися в определенный момент или промежуток времени (процессами и состояниями), а также с вневременными свойствами. Говорить ли при этом о семантическом различии форм совершенного и несовершенного вида одного и того же глагола или о семантическом различии двух коррелятивных глаголов совершенного и несовершенного вида, считать ли эти различия различием в лексическом или грамматическом значении, — вопрос отдельный и не отменяющий самого факта существования различий. При этом сформулировать универсальные правила, которые позволяли бы выводить толкование глагола одного вида из толкования глагола противоположного вида, оказывается затруднительно.

Рассмотрим семантические различия между глаголами *решить* и *решать* <задачу>, описанные Ю. Д. Апресяном при помощи следующих двух толкований: «*Х решает Р* ≈ *Х обдумывает информацию, имеющую отношение к Р, с целью получить ответ*

на содержащийся в Р вопрос»; *Х решил Р* ≈ *Х решал Р [пресуппозиция]; Х получил ответ на содержащийся в Р вопрос [ассерция]*» [Апресян 2005, 41–42].

Можно заметить, что использование отсылки 'сов. к *решать* <Р>' вместо полного толкования глагола *решить* <Р> могло бы быть допустимо только в том случае, если бы мы располагали правилами, посредством которых, имея эту отсылку и толкование глагола *решать* <Р> (напр., 'обдумывать информацию, имеющую отношение к Р, с целью получить ответ на содержащийся в Р вопрос'), мы могли бы получить толкование глагола *решить* <Р>. Это могло бы быть, если бы мы сформулировали напр., такое правило: «если глагол несовершенного вида содержит указание на цель, с которой производится действие, то у его перфективного коррелята указание на действие становится пресуппозицией, а ассерцией становится указание на достижение цели». Однако попытка использовать такое правило связана со значительными трудностями, поскольку множество имперфективных глаголов подразумевают целенаправленное действие, однако их перфективные корреляты не предполагают достижения цели. Чтобы не ходить далеко за примерами, рассмотрим толкование глагола *жаловаться* в уже цитированной статье Ю. Д. Апресяна: «Лексема *жаловаться I* значит 'говорить, что произошло или имеет место нечто плохое для субъекта, чтобы побудить адресата речи исправить положение или найти у него понимание'» [Апресян 2005, 38]. Мы видим, что глагол *жаловаться* в рассматриваемом значении содержит ясное указание на цель. Исходя из этого, мы могли бы предположить, что если сформулированное выше правило верно, то его перфективный коррелят *пожаловаться* должен указывать на достижение цели и значить нечто вроде 'говоря, что произошло или имеет место нечто плохое для субъекта, побудить адресата речи исправить положение или найти у него понимание'. Однако глагол *пожаловаться* такого значения не имеет: он указывает на речевое действие, произведенное с некоторой целью, но ничего не сообщает о том, была ли цель достигнута².

Использование отсылки 'несов. к *решить* <Р>' вместо полного толкования глагола *решать* <Р> наталкивается на сходные трудности. Оно могло бы быть допустимо, если бы мы сформулировали напр., такое правило: «если глагол совершенного вида указывает на достижение результата посредством некоторого действия, то у его имперфективного коррелята указание на действие из пресуппозиции становится ассерцией, а достигнутый результат превращается в цель, с которой производится

² С другой стороны, как известно, пары разновидовых глаголов, в которых глагол несовершенного вида указывает на деятельность, направленную на достижение некоторой цели, а глагол совершенного вида на достижение этой цели, вовсе не обязательно являются видовыми парами.

действие». Однако для множества глаголов такое «правило» даст неверный результат. Скажем глагол, *выиграть у Y-a в шахматы* значит нечто вроде 'играя с Y-ом в шахматы, победить Y-a'; однако *выигрывать у Y-a в шахматы* вовсе не значит 'играть с Y-ом в шахматы с целью победить Y-a'.

Могло бы показаться, что отказ от отсылок и использование полных толкований для глаголов обоих видов решит все трудности, и это могло бы быть серьезным аргументом против словоизменительной трактовки вида и самого понятия видовой коррелятивности. Однако если мы дадим независимые толкования обоим членам видовой пары без указания на видовую коррелятивность, толкования во многих случаях будут не соответствовать реальному языковому употреблению соответствующих глаголов. Так, если мы истолкуем глагол *решать* <P> как 'обдумывать информацию, имеющую отношение к P, с целью получить ответ на содержащийся в P вопрос', а глагол *решить* <P> как 'обдумывая информацию, имеющую отношение к P, получить ответ на содержащийся в P вопрос', то окажется, что толкования не соответствуют его употреблению, напр., в таких предложениях:

- (1) *Он с ходу решает второе уравнение и переходит к третьему.* ≈ 'Он... получает ответ на содержащийся во втором уравнении вопрос...'
- (2) *Как только студенты вспоминали эту теорему, они легко решали задачу.* ≈ '...Они получили ответ на содержащийся в задаче вопрос...'

Следующая пара предложений почти синонимична, хотя в первом из них употреблен глагол совершенного вида, а во втором — несовершенного (причем речь в них идет именно о получении ответа на содержащийся в задаче вопрос, а не об «обдумывании»):

- (3) *Стоило студенту решить хотя бы одну задачу, преподаватель ставил ему зачет.*
- (4) *Как только студент решал хотя бы одну задачу, преподаватель ставил ему зачет.*

Чтобы учесть эти употребления, необходимо предусмотреть в описании глагола несовершенного вида возможность его использования в значении, соответствующем толкованию его перфективного коррелята; тем самым нельзя отказаться от упоминания видовой коррелятивности в словарной статье.

3. Обязательная имперфективация

Дело в том, что необходимость понятия видовой корреляции вытекает из самого устройства

русской аспектуальной системы. При описании русской грамматики исследователь стоит перед необходимостью моделировать явление, которое в совместных публикациях с Анной А. Зализняк мы называли «обязательной имперфективацией». Речь идет о том, что в определенных случаях (в частности, в настоящем времени, при обозначении неоднократных или узуальных действий или событий и др.) правила русской грамматики предписывают использование несовершенного вида. В таких случаях, даже если «в норме» нужный смысл выражается глаголом совершенного вида, говорящий обязан найти этому глаголу имперфективное соответствие. При такой замене семантические отличия глагола несовершенного вида от его перфективного коррелята тривиальны: вносится значение неоднократности, изобразительности и т. д., а само обозначаемое событие остается тем же самым. Это и приводит к тому, что носители языка часто вообще не замечают семантического сдвига и не отдают себе отчет в том, что меняется вид. Понятие видовой корреляции (и, соответственно, видовой пары) как раз и представляет собою инструмент описания указанной способности носителя языка: мы говорим, что регулярной заменой для глагола совершенного вида является его имперфективный коррелят (с которым он образует видовую пару). Критерий видовой парности, сформулированный в знаменитой статье [Маслов 1948], непосредственно вытекает из определения видовых пар. Необходимо подчеркнуть, что этот критерий не претендует на то, чтобы быть операционным; его не следует воспринимать как инструмент, используемый для выявления видовых пар, которые нам необходимы для какой-то таинственной и непонятной цели, — он просто следует из определения видовых пар, которые как раз и являются инструментом описания «обязательной имперфективации».

Подчеркнем, что, говоря об обязательной имперфективации, мы понимали термин «имперфективация» строго функционально — как «замену» глагола совершенного вида на его видовой коррелят. Наряду с этим термин «имперфективация» используется и по отношению к морфологическому явлению — образованию глагола несовершенного вида (вторичного имперфектива) от глагола совершенного вида при помощи имперфективирующего суффикса (в этом смысле можно говорить о морфологической имперфективации).

В большинстве случаев, если от глагола совершенного вида можно образовать имперфектив посредством морфологической имперфективации, то именно этот имперфективный глагол и является его коррелятом (т. е. используется при обязательной имперфективации). Исключения немногочисленны и хорошо известны: в качестве имперфективных коррелятов производящих глаголов совершенного вида не используются такие вторичные имперфек-

тивы, как умолять, заблуждаться, сказывать, взимать³.

Однако существует и другой механизм имперфективации, а именно — депрефиксация. Сущность ее состоит в том, что в качестве имперфективного коррелята приставочного глагола совершенного вида используется соответствующий бесприставочный глагол (несовершенного вида). В результате действия механизма депрефиксации мы получаем такие видовые пары, как сделать/делать, сыграть/играть, увидеть/видеть, испугаться/пугаться, потерять/терять, поменять/менять, попросить/просить, построить/строить, пожаловаться/жаловаться (особенно характерен этот механизм для глаголов с приставкой *по-*). Следует иметь в виду, что депрефиксация представляет собою именно функциональный механизм, посредством которого мы получаем имперфективный коррелят приставочного перфективного глагола при обязательной имперфективации. С морфологической точки зрения дело обстоит противоположным образом: от бесприставочного глагола несовершенного вида образуется глагол совершенного вида; иными словами, имеет место префиксация.

В некоторых случаях, когда в нашем распоряжении нет имперфективного коррелята, полученного посредством морфологической имперфективации или посредством депрефиксации, используется супплетивный коррелят — отсюда такие видовые пары, как поймать/ловить, положить/класть, взять/брать, сказать/говорить.

Выбор механизма имперфективации может зависеть от субъективных оценок говорящего. Так, для глагола *похерить* одни носители языка предпочитают имперфективный коррелят *похеривать*, а другие — *херить*:

(5) *Сознаюсь, я доводил эту фантазию до таких краин, что похеривал даже самое образование.*
(Достоевский)

(6) *Когда-то, правда, был один — Ему бы отдалась я, может, — А прочих херю я мужчин:
Дотронуться никто не может.*
Евгений Кропивницкий

Можно сказать, что единственным (но неустранимым) основанием для включения в описание указания на коррелятивность разнородных глаголов является необходимость описания обязательной имперфективации. Для описания прочих языковых явлений, связанных с видом, существенно бо-

лее эффективно опираться на толкования глаголов обоих видов. Тем самым критерий Маслова следует рассматривать не просто как удобный способ установить видовую коррелятивность, но как описание самого ее существа.

4. Тривиальные и нетривиальные значения

При обязательной имперфективации семантические отличия глагола несовершенного вида от его перфективного коррелята полностью предсказуемы и регулярны; поэтому их и называют «тривиальными». В тривиальных значениях имперфективный глагол является своего рода «двойником» своего перфективного коррелята, почти дублируя не только его семантику, но и синтаксические свойства.

Однако для имперфективных членов большинства видовых пар характерно наличие «нетривиальных» значений, которые могут существенным образом отличаться от своих перфективных коррелятов как в отношении семантики, так и прочих языковых свойств. Эти отличия гораздо в большей степени бросаются в глаза, и нередко, когда говорят о семантических различиях соотнесенных глаголов совершенного и несовершенного вида, подразумевается (хотя эксплицитно не оговаривается), что рассматриваются «нетривиальные» различия, а случаи, когда имеет место обязательная имперфективация и различия «тривиальны», в расчет не принимаются. Легко видеть, что приведенное выше толкование Ю. Д. Апресяна для глагола *решать* (в форме несовершенного вида), имеющее «нетривиальные» отличия от толкования глагола *решить*, не относится к употреблением глагола *решать* как раз в тех случаях, когда выбор несовершенного вида обусловлен обязательной имперфективацией (примеры (1), (2) и (4)).

Можно добавить, что синтаксические свойства имперфективных глаголов в тривиальных употреблениях в целом совпадают со свойствами их перфективных коррелятов (Булыгина, Шмелев 1992). Например, глагол *решить* в значении 'обдумывая вопрос Q, прийти к выводу P' может подчинять косвенный вопрос (*решили, кто пойдет за водкой*), изъяснительное придаточное (*решили, что за водкой пойдет Петя*) и инфинитив (*решили послать за водкой Петю*); точно такими же синтаксическими возможностями обладает его имперфективный коррелят *решать* в тривиальном употреблении (напр., в настоящем историческом: *После долгих обсуждений они наконец решают, кто пойдет за водкой*; *После долгих обсуждений они наконец решают, что за водкой пойдет Петя*; *После долгих обсуждений они наконец решают послать за водкой Петю*). В нетривиальных значениях грамматические свойства глагола несовершенного вида могут суще-

³ При обязательной имперфективации в качестве коррелятов глаголов умолить и заблудиться иногда используются окказиональные вторичные имперфективы умаливать и заблуживаться, а глаголы сказать и взять имеют регулярные супплетивные корреляты говорить и брать.

ственно отличаться от свойств его перфективного коррелята. Так, глагол *решать* в нетривиальном актуально-длительном значении 'обдумывать вопрос Q с целью прийти к какому-либо выводу' может подчинять косвенный вопрос (*Они сейчас решают, кто пойдет за водкой*), но не изъяснительное придаточное (**Они сейчас решают, что за водкой пойдет Петя*) и не инфинитив (**Они сейчас решают послать за водкой Петю*).

Для целого ряда видовых пар семантические и синтаксические особенности имперфективных членов в нетривиальных значениях оказываются идиосинкратическими и очень сильно отличаются от семантических и синтаксических свойств их перфективных коррелятов. Проиллюстрируем это на примере видовой пары *решиться/решаться*⁴, которая обладает совсем иными особенностями по сравнению с внешне сходной парой *решить/решать*. *Решаться* (без отрицания) выступает преимущественно как «двойник» своего перфективного коррелята (напр., при обозначении повторяющегося события). Ср.: ... *они мгновенно подчиняют податливых матерей своей железной воле и перебираются из жесткой кровати на мягкие руки. Тогда матери приходится надолго забыть о кровати; она спит в кресле, под ноющую спину подложена подушка, на груди расположился любимый тиран, пошевелиться нельзя. Некоторые добиваются еще большего, заставляют носить их на руках ночь напролет; как только мама присядет, начинается нестерпимый вой. Но это уже совсем беспредел, решаются на него, как правило, только мальчики (Александр Архангельский)*. Этот глагол не склонен употребляться в актуально-длительном значении (сомнительно: *?Не мешай: они там заняты важным делом — решаются присудить премию неизвестному молодому ученому*). Однако он может обозначать нерешимость субъекта, преодоление которого является условием наступления события, обозначаемого перфективным членом (*долго решался и наконец решил*) — ср.: ...*бабки долго решались и вдруг, как сговорились, скопом запросили: «Благослови, отрок!» (Петр Алешковский)*. Чаще всего форма несовершенного вида употребляется с отрицанием и при этом также обозначает концептуально выделенное состояние нерешимости (*Ну как, вы все не решаетесь принять его предложение?*); таким образом возникает парадоксальная энантиосемия, когда один и тот же глагол с отрицанием и без отрицания значит почти одно и то же: *долго решался войти ≈ долго не решался войти*. Ср.: *Я долго не решалась писать к тебе, — в продолжение двух месяцев каждый день я бралась за перо и бросала его... [≈ долго решалась написать к тебе...]* (Панаев); *Не мало*

⁴ Эта пара рассматривалась нами в статье (Булыгина, Шмелев 1992); здесь в предложенное описание вносятся ряд уточнений.

времени, не мало убеждений и просьб стоило Марье Ивановне, чтоб уговорить Дуню идти в столовую и познакомиться с Денисовым. Долго не решалась Дуня, наконец пересилила себя — пошла [≈ долго решалась, наконец пересилила себя — пошла] (Андрей Печерский)⁵.

5. Лексикографические и теоретические следствия

Отсылочную помету «несов. к...» целесообразно использовать для того, чтобы указать на тривиальные значения глагола несовершенного вида, соответствующие значению перфективного коррелята, к которому производится отсылка. Действительно, в этом случае толкование глагола несовершенного вида получается из толкования перфективного коррелята посредством простых, «тривиальных» операций. Синтаксические свойства парного глагола несовершенного вида в тривиальных значениях также «дублируют» синтаксические свойства его перфективного коррелята. Напротив того, толкования нетривиальных значений парных глаголов несовершенного вида вывести из толкований их перфективных коррелятов значительно труднее, или вовсе невозможно (как для глагола *решаться*); поэтому целесообразно для этих значений приводить полное толкование⁶.

Для словарей активного типа необходимо также указание на имперфективный коррелят, поскольку знание имперфективного коррелята данного глагола необходимо для «автоматической замены» в позиции обязательной имперфективации. Тогда для глагола *решить* <вопрос Q> толкование (приблизительно 'обдумав вопрос Q, прийти к определенному выводу') должно сопровождаться указанием: «несов. *решать*».

Итак, толкование глагола *решать* <вопрос Q> может выглядеть как '1. несов. к *решить* <вопрос Q>; 2. обдумывать вопрос Q с целью прийти к какому-либо выводу'; толкование глагола *решать* <задачу P> — как '1. несов. к *решить* <задачу P>; 2. обдумывать информацию, имеющую отношение к P, с целью по-

⁵ Впрочем, определенное семантическое различие между формами без отрицания и с отрицанием все же наблюдается. Выражение *долго решался* в большей степени предполагает некоторый внутренний процесс, когда субъект собирается с духом, прежде чем предпринять решительное действие, тогда как *долго не решался* скорее указывает на состояние, когда субъект еще никак не готов к действию и, скорее всего, еще не начал процесс внутренней подготовки к действию.

⁶ Помимо этого, если в словаре предполагается описывать синтаксические свойства толкуемых глаголов, то синтаксические свойства парных глаголов несовершенного вида в нетривиальных значениях также следует описать отдельно.

лучить ответ на содержащийся в Р вопрос'. (Разумеется, конкретные детали толкования «нетривиального значения зависят от типа и предназначения словаря.) Разные «значения несовершенного вида» тем самым распределяются по разным лексическим значениям. И лишь для парных глаголов несовершенного вида, которые способны только к тривиальным употреблением, можно ограничиться отсылкой к перфективному корреляту: *находить* 'несов. к *найти*'; *приходить* 'несов. к *прийти*'; *прибегать* 'несов. к *прибежать*'; *добежать* 'несов. к *добежать*'.

Собственно, сходные лексикографические решения предлагались и в предшествующих работах, упомянутых в сноске к заглавию данной статьи. Однако там отсылку к перфективному корреляту и «полноценное толкование глагола несовершенного вида предлагалось подавать в рамках одного лексического значения (и тем самым предполагалось, что «тривиальные» и «нетривиальные» значения несовершенного вида могут принадлежать одному лексическому значению). Здесь я готов пойти дальше и, исходя из того, что различия между «тривиальными» и «нетривиальными» значениями столь разнообразны и непредсказуемы, что описа-

ние их в рамках одного лексического значения либо оказывается чрезмерно громоздким, либо приводит к потере релевантной информации.

Можно сформулировать и теоретический вывод. Двойственность трактовки категории глагольного вида как словоизменительной и классифицирующей отражает реальную двойственность ее функционирования в языке. В тех случаях когда видовое противопоставление используется для того, чтобы осуществить замену вида в позиции «обязательной имперфективации», мы имеем дело с видовой коррелятивностью и вид ведет себя как словоизменительная категория (и ощущается таковой многими «наивными» носителями языка). В тех же случаях когда противопоставление по виду используется для того, чтобы отразить онтологические различия обозначаемых явлений, вид ведет себя как классифицирующая категория: разновидовые глаголы, даже если мы их объединили в видовую пару на основании критерия Маслова имеют отчетливо разное значение, должны получить разные толкования, не сводимые друг к другу, и независимое лексикографическое описание. Фактически в этом случае мы имеем дело с разными лексическими значениями глагола.

Литература

1. *Апресян Ю. Д.* Правила взаимодействия значений и словарь // Русский язык в научном освещении. 2005, № 1(9). С. 7–45.
2. *Булыгина Т. В., Шмелев А. Д.* Идентификация событий: онтология, аспектология, лексикография // Логический анализ языка: Модели действия, М.: Наука, 1992. С. 108–115.
3. *Зализняк Анна А., Шмелев А. Д.* Введение в русскую аспектологию // М.: Языки русской культуры, 2000.
4. *Маслов Ю. С.* Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1948. Т. 7, № 4. С. 303–316.
5. *Шмелев А. Д.* Видовые пары в базовом толковом словаре // Русский язык в условиях двуязычия и многоязычия: Проблемы функционирования и исследования: Тезисы докладов VI Всесоюзного совещания. Минск: Навука і тэхніка, 1990. С. 94–95.
6. *Шмелев А. Д.* Имперфективизация и видовая корреляция // *Aspekte, Kategorien und Kontakte slavischer Sprachen. Festschrift für Volkmar Lehmann zum 65. Geburtstag.* Hamburg: Verlag Dr. Kováč, 2008a. S. 372–379.
7. *Шмелев А. Д.* Имперфективизация и толковый словарь // С любовью к слову. Festschrift in Honour of Professor Arto Mustajoki on the Occasion of his 60th Birthday. Helsinki: Department of Slavonic and Baltic Languages and Literatures, 2008b. P. 362–370.
8. *Mikaelian I., Shmelev A., Zalizniak Anna A.* Le concept de couple aspectuel, est-il encore utile? // *Questions de linguistique slave. Etudes offertes à Marguerite Guiraud-Weber.* Aix-en-Provence, 2008. P. 189–206.